

— Спасибо, — Цинь Цзуньюэ почувствовала тепло в сердце и протянула руку, чтобы стереть чернила с её лица, но Цзян Цзиньюань уклонилась.

— Я оставлю её в своей комнате, иначе каждую ночь она будет высасывать твою силу души, — пробормотала Цзян Цзиньюань.

В душе каждого человека скрыта сила. У обычных людей сила души почти незаметна, но у таких, как Цзян Цзиньюань и Цинь Цзуньюэ, способных пересекать два мира, скрытая сила души огромна. Цзян Цзиньюань с детства изучала даосские техники и уже обладала силой для самозащиты, но Цинь Цзуньюэ другая — она не может учиться и не может защитить себя.

Цзян Цзиньюань смотрела на то, что она запечатала, но не сказала Цинь Цзуньюэ, что свирепые призраки редко могут сами скрываться в каком-то постороннем предмете, если только это не было сделано искусственно.

Запечатать такого свирепого призрака и незаметно заставить Цинь Цзуньюэ принести его с собой.

В её тёмных глазах сгустился ледяной холод.

Цинь Цзуньюэ услышала стук в дверь и встала, чтобы открыть. Когда Цзян Цзиньюань вошла, она внезапно прижала её к двери, медленно приближаясь.

Цзян Цзиньюань почувствовала, что если она подойдёт ещё ближе, их губы соприкоснутся! Но, кроме учащённого сердцебиения, Цзян Цзиньюань словно окаменела, не зная, как реагировать.

Цинь Цзуньюэ, увидев её непроизвольное движение назад, наконец подняла руку, которая была опущена.

— Старшая сестра... — Цзян Цзиньюань услышала, как её голос дрожит.

Но рука Цинь Цзуньюэ с кистью всё ещё не остановилась.

Цзян Цзиньюань хотела увернуться, но взгляд Цинь Цзуньюэ заставил её замереть.

— Не двигайся.

Когда на лице Цзян Цзиньюань наконец был нарисован маленький черепаха, Цинь Цзуньюэ убрала кисть.

Цзян Цзиньюань чуть не заплакала:

— Старшая сестра! Ты перегнула!

Цинь Цзуньюэ посмотрела на её лицо, довольно улыбнулась, взяла телефон, сфотографировала и, не особо заботясь о такте, отправила фото Цзян Цзиньюань.

Она помнила, как Цзян Цзиньюань, вернувшись в свою комнату, пошла в ванную умыться, но, подняв голову, увидела в зеркале странные руны на своём лице. На самом деле они не были такими уж странными, Цинь Цзуньюэ их узнала — это были защитные символы, нарисованные на теле для отпугивания призраков.

Их эффект был сильным, даже самый свирепый призрак не осмелился бы прикоснуться, и они

не ослабевали со временем, но для того, кто их наносил, это стоило лет жизни.

— А? Кто первым начал днём? — Цинь Цзуньюэ улыбалась, но её выражение было холодным, что вызывало ощущение холода.

Цзян Цзиньюань тихо пробормотала:

— Ну, я не могла же раздеть тебя, чтобы нарисовать.

Говоря это, она невольно вспомнила тот день, когда вытирала тело Цинь Цзуньюэ, её уши и шея мгновенно покраснели, словно сварились.

Цинь Цзуньюэ не могла с ней справиться и на этот раз действительно прижала её к стене.

— Почему? — Почему она так заботится о ней? Для Цзян Цзиньюань это была всего лишь несправедливая сделка.

Цзян Цзиньюань слегка подняла шею, глядя на неё:

— Не знаю.

В глазах Цинь Цзуньюэ мелькнула тень разочарования, но, когда она уже собиралась уйти, в её ушах прозвучал очень тихий голос.

— Кажется, я всё же забочусь о тебе.

Сказав это, Цзян Цзиньюань выскользнула из-под руки Цинь Цзуньюэ и зашла в ванную.

— Цинь Цзуньюэ, ты действительно слишком! Эти чернила плохо смываются! — Хотя она использовала те, которые легко смываются.

Цинь Цзуньюэ невольно улыбнулась, стоя у двери. Её тихий смех был достаточным доказательством её настроения.

В итоге Цинь Цзуньюэ и Цзян Цзиньюань мылись неизвестно сколько времени, пока лицо Цзян Цзиньюань не покраснело, и только тогда всё было смыто.

— В следующий раз так больше не делай, — Цинь Цзуньюэ, глядя на сидящую на диване с ногами под себя и читающую сценарий Цзян Цзиньюань, мягко сказала.

— Ммм, — Цзян Цзиньюань беспечно согласилась:

— Жить так долго не имеет смысла.

Цинь Цзуньюэ была недовольна её беспечностью.

— Мне будет больно, — серьёзный тон Цинь Цзуньюэ заставил Цзян Цзиньюань усомниться в своих ушах. Человек на экране, взбирающийся на стену, упал с высоты.

— Ааа! Я с таким трудом дошла до этого момента! — Цзян Цзиньюань, придя в себя, была в ужасе.

Цинь Цзуньюэ с бессилием провела рукой по лбу.

Цзян Цзиньюань, говоря это, всё же не продолжила играть, а с расстройством закрыла компьютер.

— Старшая сестра... Так повысишь мне зарплату?

Слова Цзян Цзиньюань заставили уголок рта Цинь Цзуньюэ дёрнуться.

— Подойди, — Цинь Цзуньюэ вдруг почувствовала, что её забота для Цзян Цзиньюань, похоже, не имеет смысла.

Если так, то зачем она вообще старается?

Цзян Цзиньюань, не понимая, что происходит, всё же послушно подошла.

— Старшая сестра... — Следующие слова застряли в горле.

Цзян Цзиньюань широко раскрыла глаза, глядя на Цинь Цзуньюэ, а затем ошеломлённо моргнула.

Цинь Цзуньюэ мягко сжала её подбородок, не углубляя поцелуй, и вскоре отошла от её мягких губ.

— Я сказала, что мне больно, — серьёзно глядя ей в глаза.

Цзян Цзиньюань чувствовала в них нежность и заботу.

Но её голова всё ещё была в тумане. Цинь Цзуньюэ поцеловала её? Поцеловала?

Её мысли крутились только вокруг этого. Цзян Цзиньюань смотрела в глаза Цинь Цзуньюэ, но всё ещё не могла думать.

Через некоторое время Цинь Цзуньюэ просто наблюдала, как та сбегает из её рук, бормоча:

— Наверное, я сплю.

На кончиках пальцев всё ещё оставалось её тепло. Все эмоции Цинь Цзуньюэ превратились в вздох. Не то чтобы ей было очень плохо, просто разочарование было сильнее. Возможно, она уже давно ожидала такого результата, но всё же надеялась на лучшее.

Цзян Цзиньюань дошла до двери, но не сразу вернулась в свою комнату, а постояла некоторое время, а затем вернулась.

— Я буду спать на диване, — Цзян Цзиньюань обняла свою подушку и снова села рядом с Цинь Цзуньюэ, невинно глядя на неё.

Цинь Цзуньюэ не знала, как с ней справиться, но и не знала, что сказать, боясь, что если она будет слишком настойчива, та действительно убежит.

— Ладно, спокойной ночи, — перед тем как уйти, Цинь Цзуньюэ всё же остановилась перед Цзян Цзиньюань, наклонилась, подняла её подбородок и поцеловала её мягкие губы.

Цзян Цзиньюань после того как Цинь Цзуньюэ ушла наконец пришла в себя, и её лицо мгновенно покраснело.

Цинь Цзуньюэ точно издевалась над ней!

Цзян Цзиньюань, играя в телефон, никак не могла уснуть, её мысли были полны Цинь Цзуньюэ, как и у той, кто спал в спальне.

Внезапно она наткнулась на фото, сделанное Цинь Цзуньюэ, и почувствовала необъяснимую обиду, ощущая, что всегда идёт на поводу у Цинь Цзуньюэ.

Она загрузила это фото в Weibo: [Слабая, жалкая, беспомощная.]

Мгновенно появилось множество комментариев.

Большинство из них были типа «ха-ха-ха».

Цзян Цзиньюань посмотрела на них и поняла, что это только разозлит её ещё больше, поэтому перестала смотреть, бросила телефон и изо всех сил пыталась заснуть.

После того как она уснула, Цинь Цзуньюэ, которая не могла заснуть, открыла телефон. В уведомлениях появилось сообщение о том, что её особый интерес обновился. Она открыла Weibo и не смогла сдержать смеха.

Она открыла репост, но в итоге не знала, что сказать.

[Чья это маленькая черепашка?]

Цинь Цзуньюэ только что репостнула, и сразу появились комментарии.

[Твоя!]

Цинь Цзуньюэ усмехнулась, а затем вздохнула. Она почувствовала, что в последнее время вздыхает чаще, чем за все предыдущие двадцать лет.

На следующее утро Цинь Цзуньюэ проснулась, умылась и вышла в гостиную, обнаружив, что та всё ещё крепко обнимает свою подушку, а одеяло уже упало на пол, а ночная рубашка задралась.

Она быстро остановила взгляд, подошла и накрыла её одеялом:

— Глупышка.

Цзян Цзиньюань разбудил аромат завтрака. Она сонно встала, села на диван, всё ещё сонная, её голова клонила.

— Иди умывайся, потом завтракай. Ты скоро заканчиваешь съёмки? — мягко спросила Цинь Цзуньюэ.

— Да, ещё дней десять, — съёмки длились уже два месяца.

— Хорошо, сестра Су запланировала для тебя другие проекты, — съёмки веб-сериалов действительно проходят быстрее.

— Ммм, а я могу отказаться? — Цзян Цзиньюань изо всех сил потерла глаза, но всё ещё не полностью проснулась.

— Почему? Ты только начинаешь, сейчас самое время привлечь внимание зрителей, — Цинь Цзуньюэ с недоумением спросила.

Автор хотел сказать: На этот раз это серьёзное обновление, ежедневное, но точно не двойное, могу немного похвастаться.

Старшая сестра: Младшая сестра, что ты делала под кроватью?

Младшая сестра: На кровати я боялась, что ты меня сбросишь, поэтому сама спустилась.

<http://bllate.org/book/16540/1507652>